

О престолонаследнике Махмуда Газневи

Научный руководитель – Кораев Тимур Казбекович

Янь Миньцзя

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра стран Центральной Азии и Кавказа, Москва, Россия

E-mail: katerina.chzhuana@yandex.ru

В своем сообщении я хотела бы остановиться на примечательном эпизоде из истории династии Газневидов, который ярко иллюстрирует некоторые особенности политической жизни Ирана и Центральной Азии X - XI вв. Речь идёт о первой в истории региона династии тюркского происхождения, чьи владения простирались от современного южного Узбекистана до северной Индии, охватывая земли нынешнего Афганистана, Пакистана и Туркменистана. Заимствовав политической строй своих предшественников Саманидов, Газневиды положили начало господству тюрков на востоке мусульманского мира, оказав положительное влияние на развитие персоязычной словесности, о чем свидетельствует мемуарно-хроникальные сочинения Байхаки («История Масуда», *Тарих-и Масуд*) и Гардизи («Краса известий», *Зайн ал-ахбар*), которые и послужили материалом с точки зрения политической истории, однако в начальном разделе первого из названных памятников есть ключевой пробел. Изучение его контекста выявляет факторы преемственности власти и характеризует политическую атмосферу династического режима Газни.

Когда Махмуд Газневи (997 - 1030 гг.) умер в Газне, а один из его сыновей, Масуд, пребывал в Исфахане, чиновники пригласили и возвели на трон другого его сына, Мухаммада, который проживал ближе к столице [3: 51, 225]. Масуд отправился обратно отвоевывать престол; Мухаммад также готовился к сражению с братом [3: 52; 4: 424]. Полководцы и войско, не считая Мухаммада достойным соперником Масуду, задержали его в крепости после воцарения Масуда в Нишапуре [4: 425; 3: 43, 69]. Масуд, наследовав престол без кровопролития, продемонстрировал легитимность своего престолонаследия караханидскому кагану Мавераннахра в ряде писем. Однако содержащийся в них многословный рассказ противоречит его утверждению о том, что отец сделал его престолонаследником и в целом благоволил к нему [3: 47-48, 102-105, 225]. Неприязнь Махмуда к царевичу также отражается в одном эпизоде, имевшем место до его воцарения [3: 61-62]. Ученые заметили изменение Махмудом решения о престолонаследнике перед смертью, но его отношение к Масуду не вполне выявилось. [2: 346; 1: 26] По этой причине следует рассматривать подоплёку воцарения Масуда и позицию Махмуда относительно двух царевичей.

В «Истории Масуда» изложены события, связанные с возвращением старшего царевича в Хорасан. Получив тайное сообщение о смерти отца, Масуд передал известие аббасидскому халифу и запросил соответствующую грамоту-инвеституру. Он получил положительный ответ, а также поддержку военачальников и войска. [3: 51, 55-56] На обратном пути он встретил курьера Махмуда с запечатанными письмами своим полководцам, которые не получилось доставить из-за козней хорасанского военачальника Гази. [3: 61] Прочитав письма, от которых дошла до нас первая фраза, Масуд раздраженно негодовал на отца, затем приказал изорвать и бросить все письма. [3: 62] Происшествие с курьером, дошедший до нас фрагмент письма и реакция Масуда показывают, что, во-первых, содержание письма не было нелицеприятным для него; во-вторых, кто-то заранее донес ему о них; в-третьих, Гази примкнул к Масуду еще до смерти Махмуда. Вблизи от Нишапура Гази

вышел на встречу с ним в сопровождении отряда, а на следующий день Масуд воцарился [3: 68-69].

С изложением Байхаки расходятся официальные описания о процессе престолонаследия Масуда, но эти описания также намекают на разлад отца и сына. В объяснительном письме Караханиду Кадыр-хану главный дабир Газневидов вменял междоусобицу в вину Мухаммаду, под тем предлогом, что последний нарушил завещание отца о разделе владений и подразумеваемое согласие на переход царской власти к Масуду. [3: 104] Более того, пребывание Масуда вдали от столицы в письме мотивировалось намерением Махмуда завоевать больше земли и воинскими достоинствами царевича. На деле он не мог отправиться в далёкий поход оттуда из-за нехватки войск и вооружения, оставленного отцом при возвращении, как заявлялось в официальном указании посланцу, предназначенном для ответа на вопросы со стороны Кадыр-хана [3: 51, 102-103, 227]. Трудность пребывания в центральном Иране послужила одним из мотивов касиды, где поэт настойчиво подчёркивал, что государь-отец незаслуженно отправил сына на окраину [3: 284]. Видимо, Махмуд намеревался оставить Масуда на удалении и скорее всего, тайно приказал своим подчинённым заточить сына. При задержании Масуда и воцарении Мухаммада, звание престолонаследника никак не помогло бы ему.

Благоволение Махмуда к Мухаммаду началось задолго до его смерти. При заключении мира с Кадыром Махмуд договорился о браке Мухаммада с представительницей дома Караханидов, что беспокоил Масуда, хотя, по словам Утби, он ранее женился на одной из ее дальних родственниц [3: 224; 2: 341; 5: 367; 6: 229]. В ответ было написано официальное указание, в котором Махмуд строго упрекал Масуда из-за злословия его соперников и ненадолго выслал его из столицы. [3: 225-226] По версии Байхаки, питомец и везир Махмуда Хасанак возвел на Масуда клевету по желанию самого эмира, брат эмира Юсуф выдал обеих дочерей замуж за Мухаммада по приказу Махмуда, главный хаджиб Али Кариб также решил пригласить Мухаммада на трон после смерти Махмуда с учетом его симпатий. [3: 81-82, 190, 256] Следовательно, причина опалы и неприятностей, пережитых в молодости Масудом, главным образом заключается в предпочтении отца к Мухаммаду.

Махмуд питал отвращение к Масуду, так как он считал способного царевича угрозой своей власти. Масуд был лишь формальным престолонаследником, фактически накануне престолонаследия эмир всячески старался вытеснить его с политической арены, чему сын всегда противодействовал [3: 62, 102, 149]. Из хронологического порядка событий можно сделать вывод, что Махмуд за десять лет до своей кончины стал относиться к Масуду с особой враждебностью. [3: 131, 225, 256; 5: 435, 437] Это совпало с победоносным походом Масуда в гористую область Гур (1020 г.) и вероятно, государь заметил потенциальную опасность, исходящую от царевича. [3: 134-139] Махмуд пользовался взаимным противоречием двух сыновей и даже сеял раздор, намеренно сохранял равновесие их сил с целью укрепления своей власти, точно как его стратегия в отношении группировок чиновников и владык Караханидов. [7: 17; 2: 335] В результате сохранения титула престолонаследника Масуда и частый упреки, которые на него обрушивались, ввели чиновников и полководцев, да и самого Мухаммада в заблуждение. Пренебрежительное отношение многих из них к Масуду навлекло на них его мщение.

Источники и литература

- 1) Арэндс А.К. Введение // Байхақӣ. История Масуда (1030-1041) / Под ред. и пер. Арэндса. М.: наука, 1969.
- 2) Бартольд В.В. Туркестан в эпоху Монгольского Нашествия. М.: Наука, 1963.
- 3) Байхақӣ. Тарїх-и Байхақӣ / Под ред. А.А. Файйада и М.Дж. Йаҳақӣ. Машхад: Данишгāх-и Фирдаўсӣ, 2004.

- 4) Гардизӣ. Зайн ал-Ахбār / Под ред. ‘А-Х. Ҳабӣбӣ. Т.: Дунийа-йи китāб, 1982.
- 5) Джурфāдиқāнӣ. Тарджума-йи Тārīх-и йамīнӣ / Под ред. Дж. Шу‘āра. Т.: Бунгāх-и тарджума ва Нашр-и Китāб, 1966.
- 6) ал-Манīнӣ. аль-Фатх аль-Вахбӣ ‘илā Тārīх Абӣ Наср ал-‘Утбӣ: В 2 т. Т. 2. Каир: [?], 1869-70.
- 7) Tetley, G.E. The Ghaznavid and Seljuk Turks. New York: Routledge, 2009.